

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ГОУ ВПО
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Выпуск 4

**Ижевск
2006**

Актуальные проблемы юридической науки и образования: Сборник научных статей. Выпуск 4 / Под общей редакцией д.ю.н., профессора, Заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики Иванова С.Н. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2006. – 163 с.

Редакционная коллегия: к.ю.н. И.А. Батаев; к.ю.н. Р.С. Ахметшин; к.ю.н. Г.А. Шкляева; к.ю.н. С.В. Молчанова; к.ю.н., доцент С.Ф. Идрисова; к.ю.н. Я.В. Жданова; к.ю.н. О.А. Сегал; к.мед.н. А.Р. Поздеев.

В очередном сборнике научных статей освещаются актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности, теоретического, практического обучения и общие вопросы управленческой деятельности в ВУЗах.

Сборник рассчитан на широкий круг юридической общественности, адресуется научным работникам, преподавателям, соискателям и адъюнктам, курсантам, слушателям, студентам юридических вузов и средних учебных заведений МВД России, практическим работникам правоохранительных органов.

Печатается по решению Совета по научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности ИФ НА МВД России

переводчика. В случае, если лицо, которому необходимо предоставить переводчика, будет требовать замены переводчика в связи с тем, что он является сотрудником правоохранительных органов, то данный вопрос должен быть решен положительно. Однако проведение задержания в качестве подозреваемого и его первоначального допроса может быть с согласия подозреваемого проведено с участием переводчика, который является сотрудником правоохранительных органов.

Полагаем, что в УПК РФ необходимо внести положение, в соответствии с которым предусмотреть возможность любого лица, которое принимает участие в производстве на стадии возбуждения уголовного дела, пользоваться услугами переводчика. Лицо, осуществляющее проверку материалов, должно его обеспечить при наличии соответствующего ходатайства.

Ж.К. Конярова

Проблемы прокурорского усмотрения на стадии возбуждения уголовного дела

На протяжении последних десятилетий вопрос о месте и роли прокуратуры в государственном механизме, в том числе и о статусе прокурора в уголовном судопроизводстве, является одним из наиболее дискуссионных. Предметом нашего исследования являются проблемы, относящиеся к вопросам субъективного и объективного факторов в уголовном процессе, влияние которых на деятельность прокурора трудно переоценить.

Усмотрение прокурора – это предоставленное прокурору правомочие принимать, сообразуясь с конкретными условиями, законное, мотивированное и обоснованное решение по вопросам права, возможности которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона.

Роль и назначение прокурора на стадии возбуждения уголовного дела могут быть правильно поняты лишь в результате анализа органичной связи между внутренней сущностью, содержанием деятельности прокурора и процессуальной формой, в которую она облачается применительно к условиям данной процессуальной стадии. Чаще всего процессуальная форма выражения роли прокурора зависит от объема предоставляемых в данной стадии полномочий; они же определяют и характер выполняемой процессуальной функции.

Часть 2 статьи 37 УПК РФ относит лишь два полномочия прокурора к стадии возбуждения уголовного дела, а именно:

- 1) проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- 2) возбуждение уголовного дела и в порядке, установленном УПК РФ, поручение его расследования дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принятие к своему производству.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор ежедневно проверяет Журнал Учета Информации и Книгу Учета Сообщений, однако, на практике не всегда удается сопоставить данные этих журналов, что связано с большим объемом поступающей информации либо по каким-либо иным причинам. Эти негативные моменты деятельности не позволяют говорить и о скоординированности деятельности органов внутренних дел и прокуратуры.

В связи с этим особую актуальность приобретает процесс взаимодействия, одним из условий которого является общность целей и задач для всех участников. Укрепление законности и правопорядка, борьба с преступностью — единые задачи для всех правоохранительных органов. Однако нередко наблюдается разобщенность в целях и задачах, что ведет к потере смысла взаимодействия, так как в этом случае каждый из участников выполняет иные по отношению к другому задачи и достигает иные цели.

Процесс взаимодействия — процесс сложный, многогранный и непрерывный. Он охватывает собой почти все сферы деятельности прокурора, однако не всегда взаимодействию уделяется должное внимание. Любой прокурор взаимодействует с правоохранительными органами, но, как и любой другой работник прокуратуры, он может поддерживать личные отношения с представителями вышеупомянутых органов. Такая взаимосвязь не является предметом рассмотрения данной темы, однако, необходимо отметить, что налаживание более тесных связей между указанными субъектами может оказать значительную помощь в процессе их взаимодействия. Это отнюдь не означает, что при осуществлении взаимодействия возможно внесение в служебные отношения духа панибратства, принципа «ты — мне, я — тебе». Однако правильное понимание духа товарищества, осознание выполнения общего дела могут значительно повысить эффективность работы всех вышеуказанных органов, сэкономить драгоценное время, которое можно использовать в других направлениях деятельности прокурора.

Все указанные моменты на практике чаще всего нивелируются, а потому и требуют более тщательного рассмотрения. Например, когда прокуратура проверяет сообщения либо материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, связывается с заявителями, налицо отрицательное влияние взаимодействия на усмотрение прокурора:

- профессиональная дискредитация самих прокурорских работников (они, рассматривая такие материалы, находятся в некоторой зависимости от усмотрения лиц, которые принимали сообщение либо заявление о преступлении);

- работа «на количество, а не на качество» (забирая материалы из органов внутренних дел, для прокуратуры порой становятся важны сами показатели, а не качество закрепления поступившей информации);

- дискредитации прокурорских работников в глазах общественности, когда заявителям приходится неоднократно давать объяснения различным правоохранительным органам.

Этот список отрицательных моментов может быть продолжен, хотя главным в данном случае является пресечение подобного влияния взаимодействия, так как борьба за показатели не отражается на качестве защиты прав и свобод человека и гражданина, что недопустимо для любого правоохранительного органа и прокуратуры особенно. «Объективный преступник» не должен зависеть ни от «субъективного настроения» должностного лица прокуратуры, ни от ведомственных показателей. Минимум подзаконного межведомственного вмешательства и максимум законодательной регламентации как один из основных принципов взаимодействия позволит решить поставленные перед прокурором задачи.

В соответствии со статьями 144, 145 УПК РФ и приказом Генеральной прокуратуры РФ от 10 января 1999 г. № 3 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и готовящихся преступлениях» нередко жертвам преступлений действительно отказывают в приеме заявлений, сообщений о преступлениях, а принятые заявления не регистрируются и не рассматриваются. Все это создает предпосылки для укрывательства преступлений от учета, искажения реального положения с преступностью и наносит значительный вред делу постановки борьбы с ней, подрывает авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству. В результате непринятия мер к своевременному раскрытию преступлений многие преступники остаются безнаказанными.

В целях усиления прокурорского надзора за законностью при приеме и разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и готовящихся преступлениях на основании пункта 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре РФ» на прокуроров возложено обеспечение постоянного и действенного надзора за исполнением требований уголовно-процессуального закона о приеме, обязательном рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, соблюдении прав граждан, предприятий, учреждений и организаций на защиту от преступных посягательств, за своевременным принятием предусмотренных законом решений. Вся система надзора нацелена на своевременное предупреждение и устранение нарушений законности¹.

Раздел VII (ст. ст. 140-149) УПК РФ регламентирует порядок возбуждения уголовного дела, определяя основные процессуальные моменты данного этапа уголовно-процессуальной деятельности. Однако нас интересуют лишь спорные моменты, возникающие на практике в рамках данной стадии уголовного процесса.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ и части 3 статьи 10 ФЗ «О прокуратуре РФ» все процессуальные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Между тем, законными должны быть не только их решения, но и действия. Необходимость мотивировки решения может прямо не выражаться в законе, а вытекать из его смысла. Так, при возбуждении прокурором уголовного дела частного обвинения представ-

ляется необходимым излагать причины, побудившие принятие такого решения (ч. 2 ст. 147 УПК РФ).

Однако возникает вопрос: каким образом можно регламентировать волю, интерес или иной элемент мотивационной деятельности, например, желание. Желание — мотивационное состояние, при котором потребности соотнесены с конкретным предметом их удовлетворения. Если потребность не может быть удовлетворена в данной ситуации, но эта ситуация может быть создана, то направленность сознания на конструирование такой желаемой ситуации называется стремлением.

Например, при отсутствии желания возбудить уголовное дело оперативный сотрудник правоохранительных органов фальсифицирует материалы предварительной проверки, добывается необходимых ему объяснений от граждан (от пострадавшего — «купал сам», «вещь для меня не представляет ценности», «похищенная вещь нашлась» и т.п.), то есть создает необходимую ситуацию². Однако с учетом полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела такое «моделирование» ситуации недопустимо. По верному утверждению А.Б. Ломидзе, прокурор осуществляет надзор за деятельностью следователя и органа дознания по рассмотрению и проверке поступающих сообщений в целях выяснения наличия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела³.

Таким образом, мотивируя свое решение по вопросам возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела, прокурор должен раскрыть соответствие между своими мотивами, интересами, установками и требованиями закона, а также обстоятельствами конкретного жизненного случая. Мотивировка должна убеждать, что решение продиктовано не субъективным настроением, а законностью и целесообразностью⁴.

Права П.В. Симонов и П.М. Ершов в том, что «тот или иной поступок определяют не сознание и воля сама по себе, а их способность усилить или ослабить ту или иную из конкурирующих мотиваций»⁵. Любой поведенческий акт прямо и непосредственно определяется потребностями субъекта, сформированными реальными условиями его жизни и деятельности.

Исключительность прокурорского надзора как одна из основных процессуальных функций, определяется тем, что она не может быть в полной мере реализована каким-либо иным участником уголовно-процессуальной деятельности.

Основное предназначение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела — обеспечение режима законности, всесторонности, полноты и объективности исследования фактических данных, что возможно лишь посредством выполнения им функции надзора.

Особенность надзора в стадии возбуждения уголовного дела заключается в ограниченном применении форм надзора. Под ними понимают установленные законом средства, с помощью которых прокурор выявляет

нарушения законов, реагирует на них, предупреждает и устраняет⁶. К ним относятся: проверка исполнения требования закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; проверка постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; отмена постановления следователя о возбуждении уголовного дела; отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Эти формы проявляют себя при проверке законности возбуждения уголовных дел и отказов в этом возбуждении⁷. Данные формы надзора прокурора позволяют обозначить еще одну проблему: ограничение процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя и других участников уголовного досудебного производства в связи с тем, что постановление о возбуждении уголовного дела либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела приобретают юридическую силу лишь после утверждения их прокурором.

Законодатель, сформулировав в качестве основания возбуждения уголовного дела наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч.2 ст.140 УПК РФ), не исключил влияние субъективного элемента и на данный этап уголовно-процессуальной деятельности. «Достаточными» данные должны быть, в первую очередь, для прокурора, т.к. решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела принимает он, но сообщение либо заявление принимает другое лицо, которое обладает собственными нравственными установками, своим мировоззрением, а потому может не в полной мере отразить всю необходимую информацию.

Возникает вопрос и другого порядка: подлежат ли установлению в данном случае все признаки состава преступления либо достаточно установление самого факта правонарушения. Думаю, что в данном случае важно установление объективных элементов правонарушения наряду с субъективными элементами деятельности субъекта, принимающего решение, в противном случае невозможно говорить о мотивированности, законности и обоснованности.

Таким образом, проблемы прокурорского усмотрения на стадии возбуждения уголовного дела ограничены объективной необходимостью реализации тех задач и принципов, которые возложены на прокурора в рамках данной стадии уголовного судопроизводства.

Примечания:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 января 1999 г. № 3 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и готовящихся преступлениях» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя ... С. 71.
3. Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью принимаемых следователем процессуальных решений. М., 2000. С. 61.
4. Марфицин П.Г.-Указ. соч. С. 72.

5. Симонов П.В., Ершов П.М. Потребности и сознание // Наука и жизнь. 1983. № 8. С. 71.

6. Долгова А.И. Прокурорский надзор в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 14; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 152-191.

7. Турилов Г.Г. Прокурор как субъект доказывания в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

Т.Р. Галимов

Участие прокурора в доказывании обстоятельств гражданского иска в уголовном деле

Участие прокурора в доказывании обстоятельств гражданского иска в уголовном деле осуществляется по двум направлениям:

1) осуществление надзора за соблюдением законности в деятельности следователя (дознателя), осуществляющего производство предварительного расследования и, соответственно, производство по предъявленному гражданскому иску (обеспечение возможного гражданского иска);

2) участие прокурора в доказывании гражданского иска в качестве представителя стороны обвинения, включая предъявление и поддержание гражданского иска в уголовном деле.

В соответствии с Законом о прокуратуре прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия. В рамках указанного направления надзора прокурор обладает целым рядом полномочий по осуществлению процессуального контроля за законностью деятельности следователя (ст. 37 УПК РФ). Письменные указания прокурора, данные следователю в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, обязательны для исполнения.

В случае несогласия следователя с указаниями прокурора о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об объеме обвинения, об избрании меры пресечения, об отмене или изменении меры пресечения, избранной следователем в отношении подозреваемого или обвиняемого, об отказе в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о производстве иных процессуальных действий, предусмотренных пунктами 2 - 11 части 2 статьи 29 УПК РФ, о направлении уголовного дела в суд или о его прекращении, об отводе следователя или отстранении его от дальнейшего ведения следствия, о передаче уголовного дела другому следователю, он вправе, письменно изложив свои возражения и приостановив выполнение данных указаний, направить дело вышестоящему прокурору.

При согласии вышестоящего прокурора с позицией следователя он отменяет указание нижестоящего прокурора. Когда возражения следователя недостаточно аргументированы и из материалов уголовного дела усмат-